

Часть 4:

Учение о покаянии в Новом Завете: Покаяние в Евангелиях и Книге Деяний

РОБЕРТ Н. УИЛКИН
Исполнительный Директор
Евангельского Общества Благодати
Розэйноук, Техас

I. Введение

В различных книгах Нового Завета упор на то или иное учение может быть сделан в различной степени. Так, Евангелие от Иоанна, наибольшее ударение делает на благовестии (Иоанн. 20:30-31). Послание Галатам представляет собой защиту Евангелия перед уклоняющимися в иудейство людьми, которые пытались извратить его смысл. Книга Откровения говорит по большей части о том, что ждет нас в будущем.

В данной статье мы рассмотрим, каким образом одно и то же учение – учение о покаянии – рассматривается в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

В своем труде, состоящем из двух книг (Евангелие от Луки и Деяния), Лука, больше чем любой другой новозаветный автор, делает упор на учении покаяния. Почти половина, а точнее двадцать пять из пятидесяти восьми использованных в новом завете основных греческих терминов, означающих покаяние (*метаноео* и *метанойя*), встречаются именно в Евангелии от Луки и Деяниях. В Евангелии от Иоанна, напротив, ни разу не используется хотя бы один из этих терминов. Это особенно удивляет, если учесть, что в Книге Откровения эти термины используются Иоанном двенадцать раз. В Евангелиях от Матфея и Марка они встречаются восемь и четыре раза соответственно.

Откуда же такая несоразмерность – особенно в случае книг Луки и Евангелия от Иоанна?

Писание само себе не противоречит. Авторы различных книг лишь в разной степени делают ударение на то или иное учение, но это не говорит о несоответствии их взглядов на это учение.

Приступая к данному исследованию, мы будем принимать во внимание условие вечного спасения, как оно представлено в Евангелиях и Книге Деяний.

II. Благая Весть в Евангелиях и Книге Деяний

Четыре Евангелия и Книга Деяний представляют собой один сплоченный фронт. Дается только одно условие вечного спасения – вера единственно во Христа. Эта позиция очень ясно выражена в следующих отрывках из Евангелия от Иоанна:

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. (От Иоанна 3:16)

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. (От Иоанна 6:47)

Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. (От Иоанна 11:25)

Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его. (От Иоанна 20:31)

Не так давно мне пришлось читать доклад на тему покаяния и спасения на Ежегодном Собрании Евангельского Теологического Общества, которое проходило в г. Сан-Диего, штат

Калифорния в 1989 году. Я сделал утверждение, представленное выше, – что Евангелие от Иоанна четко говорит о том, что единственным условием для спасения является вера во Христа. Когда настало время, отведенное для вопросов, один человек спросил меня, почему я при четырех Евангелиях ограничился лишь Евангелием от Иоанна и не мог бы ли я подтвердить свое мнение, основываясь на синоптических Евангелиях.

Действительно, синоптические Евангелия также ставят веру единственным условием. Однако в этих Евангелиях данные утверждения встречаются не столь часто и не столь сильно подчеркивают саму идею, как в Евангелии от Иоанна. Почему? Потому что синоптические Евангелия были адресованы уже уверовавшим людям. Они не ставят своей основной целью разъяснение Благой Вести. Евангелие от Иоанна, напротив, адресовано в основном неверующим (Иоанна 20:30-31) и Благая Весть становится центром его смысла.

Принцип герменевтики, называемый «аналогия веры», предполагает, что лучшего понимания неясных отрывков Писания можно достичь посредством рассмотрения более ясных отрывков, имеющих отношение к данным и проливающих свет на все неясности. Согласно этому принципу, следует рассматривать отрывки, касающиеся Благой Вести в синоптических Евангелиях в свете аналогичных отрывков из Евангелия от Иоанна, а не наоборот. В Евангелии от Иоанна четко утверждается, что единственное условие для спасения – вера во Христа. Это и поможет нашему пониманию справиться с любыми так называемыми «проблемными» отрывками в синоптических Евангелиях.

Некоторые отрывки из синоптических Евангелий также очень ясно подтверждают тот факт, что единственным условием вечного спасения является вера во Христа:

...а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; (От Луки 8:12) Единственное условие спасения, о котором говорит здесь Господь – это вера и вера только в Него. Все уверовавшие спасаются.

Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. (Деяния 16:31) Лука пишет о том, что Павел, прямо отвечая на вопрос «Что мне делать, чтобы спастись?», назвал единственное условие: «Веруй в Господа Иисуса Христа».

Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. (От Матфея 7:21) Воля небесного Отца, относительно Благой Вести, в том, чтобы люди уверовали в Сына, Которого Он послал. (Ср. Иоанн. 5:24, 6:29)

...и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; (От Матфея 18:3) Маленькие дети доверчивы по своей сути. Единственное условие спасения – вера во Христа, подобная детскому доверию.

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. (От Марка 16:16)¹ Господь говорит, что единственная причина осуждения – неверие. В этом есть очевидная параллель учения Господа в Евангелии от Иоанна (ср. Иоанн. 3:18 и 8:24). Независимо от того, считаете ли вы, что упомянутое здесь крещение не является необходимым условием² или что понятие спасения в данном случае шире понятия о вечном

¹ Два из ранних греческих манускриптов и один манускрипт двенадцатого века не содержат так называемое «окончание последней главы» Евангелия от Марка, куда входит и данный стих. Однако этот отрывок содержится в подавляющем большинстве манускриптов (более тысячи), среди которых есть и наиболее ранние. По мнению автора, данный отрывок можно без сомнения считать каноническим.

² Эту мысль можно представить так: «Садись на автобус (займи себе место) и ты попадешь на стадион. Кто не сядет в автобус, не сможет туда добраться». В данном примере факт занятия места в автобусе не является обязательным условием для того, чтобы доехать до стадиона. Главное – находиться в автобусе.

спасении¹, единственным условием спасения от вечного осуждения здесь называется вера во Христа.

III. Какие из взглядов на покаяние к спасению соответствуют понятию веры как единственного условия для спасения?

Существует три основных позиции относительно того, что вкладывается в понятие покаяния, необходимого для спасения: (1) Отвернуться или желать отвернуться от своих грехов – понятие, входящее в идею спасительной веры; (2) Изменить свое мнение об Иисусе Христе – понятие, по большому счету синонимичное спасительной вере и (3) Покаяние (обращение от своих грехов) – понятие, абсолютно не имеющее отношение к условию вечного спасения.

A. Обращение от грехов как условие вечного спасения: позиция, несовместимая с понятием о вере как о единственном условии спасения.

Некоторые высказывают предположение, что в семантическое поле греческих терминов, используемых для обозначения веры, входит понятие обращения от грехов. Например, в другом докладе о покаянии и спасении, представленном на Ежегодном Собрании Евангельского Теологического Общества в 1989 г., д-р Джеймс Роскап пишет:

В Евангелии от Иоанна постоянно говорится о «веровании», и при этом не упоминается слово «покаяние». Апостол Иоанн слышал повеление Иисуса, данное Им в Луке 24:47, проповедовать покаяние иудеям и язычникам. Полагая, что Иоанн послушен Господу, а также что именно он является автором Евангелия от Иоанна, можно найти объяснение его исключительному употреблению слова «верить». Для него понятие «верования» включало в себя все, относящееся к покаянию: перемена отношения в обращении от старой жизни ко Христу и новой жизни.

Далее он добавляет:

Вера, в понятие которой входит покаяние, подразумевает послушание. Вера – это зависимость от Христа и принятие Его благодатного дара. В то же время, вера подразумевает и покаяние – такое покаяние, которое несет в себе перемену отношения, результатами которой становятся посвящение, целеустремленность и преданность.

Данный аргумент основывается на обратном использовании принципа «аналогии веры». Здесь, на основе спорного понимания стиха Лк. 24:47, делаются выводы о значении понятия «верить» в Евангелии от Иоанна. Таким образом, к понятию веры примешиваются идеи, не имеющие к нему никакого отношения. Данная позиция не соответствует понятию о вере как о единственном условии вечного спасения. Кроме того, даже говоря о благодатном даре Христа, она подрывает представление о спасении как о даре. Спасение перестает быть бесплатным даром, если от принимающего его в качестве условия требуются перемена образа жизни и обет служения Богу.

Обратите внимание, как искренне и в то же время дерзко один из приверженцев данной позиции утверждает, что за свое спасение человек должен заплатить оставлением своих

¹ Примерно в половине случаев использования таких новозаветных терминов спасения как *содзо* и *сотериа*, они обозначают спасение от временного наказания. Если и в данном случае это так, то Иисус выражает следующую мысль: «Кто верит и крестится, будет спасен от кары Божьей, как от вечной, так и от временной. Не верующий же будет осужден навечно». Вера необходима для вечного спасения. Крещение, как и символизируемое им посвящение своей жизни следованию за Христом и ученичеству (Матф. 28:19) необходимо для спасения от временного наказания.

грехов. Озаглавив свои мысли «Чего мне стоит быть христианином?», д-р Джеймс Монтгомери Бойс отвечает на этот вопрос так:

Я должен заплатить ценой всех тех грехов, что ныне мне так дороги. Я должен отказаться от них всех, до единого. Я не в праве держаться хотя бы одного из них и в то же самое время притворяться, что я следую за Господом Иисусом Христом.

Таким образом, данная позиция, вместо признания полного искупления наших грехов исключительно Господом Иисусом Христом, утверждает, что получающий спасение часть цены за грехи должен заплатить сам. Получается, чего-то все же не хватало в смерти Христа на кресте. Эта позиция – возвращение к римской традиции.

Б. Перемена мнения или отношения как условие вечного спасения: позиция, соответствующая понятию о вере как о единственном условии спасения.

Взгляд, который разделяют Чейфер, Райри и автор данной статьи, – это позиция, где «покаяние», требуемое для вечного спасения заключается в перемене мысленного отношения к Иисусу Христу. Иудеи, бывшие современниками Христа, понимали и отвергали то, что Он заявлял о Себе. Апостолы призвали их изменить свое мнение об Иисусе Христе в свете новых доказательств Его воскресения. Этот призыв к перемене мнения о Христе равнозначен призыву уверовать в Него.

Данная позиция соответствует понятию о вере как о единственном условии спасения. Рассматривая покаяние к спасению как синоним спасительной веры, она приводит в гармоничное соответствие синоптические Евангелия и Евангелие от Иоанна.

В. Покаяние не является условием вечного спасения: позиция, соответствующая понятию о вере как о единственном условии спасения.

В своей недавно выпущенной книге «Абсолютно свободен! Ответ с позиции Библии на смешанное понятие спасения и подчинения Господу», Зейн К. Ходжес представляет совершенно новый, отличный от других, взгляд на покаяние. Он утверждает, что покаяние правильно понимается как обращение к Богу от грехов. Однако, говорит он далее, нет ни одного отрывка, ставящего покаяние условием для вечного спасения. Он доказывает, что покаяние скорее является условием гармоничного общения с Богом.

Согласно данной позиции, человек спасается только благодаря вере и вере только во Христа. Покаяние может, но не обязано предшествовать вере и спасению. Таким образом, эта позиция вполне соответствует понятию о вере как о единственном условии спасения.

Г. Заключение.

Две позиции представляются теологически возможными: либо та, что представляет покаяние как перемену мышления, либо та, что отрицает покаяние как условие вечного спасения.

Не стоит считать эти две позиции взаимоисключающими. Разные отрывки могут использоваться в подтверждение как одной, так и другой.

В то же время, позиция рассматривающая покаяние как обращение от грехов и ставящая его условием для спасения, теологически невозможна. Подобный взгляд противоречит таким понятиям как благодать, вера, и свобода и доступность Евангелия каждому.

В следующих разделах мы рассмотрим различные отрывки из Евангелий и Деяний, в которых говорится о покаянии. Рассмотреть все отрывки не представляется возможным,

поэтому мы приведем лишь некоторые, в число которых, безусловно, входят наиболее важные из них.

IV. Отрывки, взятые из Евангелий и Книги Деяний, в которых покаяние означает перемену мнения о Христе и является условием для спасения.

А. Луки 24:47; Деян. 2:38; 3:19; 5:31; 11:17-18

Данные пять отрывков являются ключевыми письменными свидетельствами проповеди о покаянии ко спасению в ранней церкви.

Из всех пяти записанных свидетельств Великого Поручения в Евангелиях и Книге Деяний, только в Евангелии от Луки Иисус дает повеление проповедовать покаяние. В Луки 24:46-48 Он сказал: «... так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему».

Ученикам было сказано, что они должны обещать отпущение, или прощение, грехов всякому, кто «покается». Поэтому неудивительно, что апостолы говорили именно об этом, проповедуя Евангелие, как мы и читаем в Деян. 2:38; 3:19; 5:31.

Возникает предположение, что прощение грехов, о котором здесь идет речь, не является прощением грехов ко спасению, а лишь подразумевает прощение грехов для восстановления общения между спасенным верующим и Богом, как об этом говорится, например, в 1 Иоанн. 1:9.¹ Однако это маловероятно по нескольким причинам.

Во-первых, в большинстве случаев термин «отпущение грехов» или «прощение» (*afesis*; глагольная форма – *афиэми*) используется именно для обозначения спасительного прощения:

О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его. (Деяния 10:43)

...ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. (От Матфея 26:28)

Итак, да будет известно вам, мужи братья, что ради Него возвещается вам прощение грехов; (Деяния 13:38)

Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. (К Римлянам 4:7)

...в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, (К Ефессянам 1:7)

...в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, (К Колоссянам 1:14)

Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. (К Евреям 9:22)

Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. (1-е Иоанна 2:12)²

Данный факт становится особенно очевидным при рассмотрении в частности формы существительного – именно эта форма используется в таких отрывках как Луки 24:47, Деян. 2:38; 5:31. Ни в одном случае использования этой формы мы не встретим четкого указания на то, что речь идет о прощении грехов для восстановления общения между спасенным верующим и Богом. В то же время очень часто она явно употребляется для обозначения спасительного прощения грехов.

Во-вторых, в Луки 24:47 и Деян. 1:8 Иисус сказал, что Его ученики будут свидетелями Его смерти и воскресения. Говоря о свидетельстве смерти и воскресения Христа, гораздо разумнее предположить, что в данном случае все сказанное имеет отношение к вечному спасению.

¹ См. также Матф. 6:12-15; Марка 11:26; Луки 11:4; 17:3-4; Деян. 8:22; Иак. 5:15.

² См. также Матф. 12:31-32; Марка 3:29; 4:12; Луки 1:77; Деян. 26:18; Евр. 10:18.

В-третьих, сравнение проповеди Петра о прощении грехов в Деян. 2:38; 3:19; 5:31 и 10:43 подтверждает данный вывод.

В первых трех отрывках Петр связывает прощение с «покаянием»:

Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас¹ во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. (Деяния 2:38)

Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, (Деяния 3:19)

Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. (Деяния 5:30,31)

В последнем же отрывке Петр ставит веру в Иисуса Христа условием получения прощения грехов:

О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его. (Деяния 10:43)

Вполне обоснованным представляется сделать вывод, что в каждом из этих случаев Петр проповедовал о спасительном прощении грехов и отождествлял «покаяние» (т.е. перемену мнения о Христе) с верой во Христа.

Слушатели проповеди Петра во 2, 3 и 5 главах были иудеями. Это были те самые люди, которые отвергли Христа и отказались верить в то, что Он говорил. Однако воскресение Христа стало новым неоспоримым доказательством, чему Петр сам был свидетелем. Петр призвал неверующих иудеев, стоящих перед ним, изменить свое мнение относительно Христа. А изменить мнение о нем и означало для них поверить в Него.

Об этом прекрасно сказал Талберт:

Благовествующий представляет себе, что после воскресения Иисуса, судебный процесс против Него возобновляется, и на этот раз апостолы представляют новое доказательство, чтобы иудеи изменили вынесенный приговор. Этим новым доказательством стало воскресение Христа. Христа осудили по неведению (Деян. 3:17; 13:27), но, воскресив Иисуса из мертвых, Бог тем самым показал, что иудеи совершили ошибку: они распяли Христа, Мессию (Деян. 2:36). Однако теперь иудеям дается возможность изменить свое решение, свое мнение, покаяться (Деян. 2:38; 3:19; 5:31).

В-четвертых, отрывок из Деян. 11:18 представляет собой комментарий к отрывку Деян. 10:43 (и далее), где рассказывается об обращении Корнелия и его домашних. Когда Петр рассказал другим верующим иудеям о том, что Корнелий и вся его семья были крещены в тело Христово Духом Святым, они сказали: «видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь».

Следует особо отметить два момента. Во-первых, здесь сказано о покаянии «в жизнь». Вряд ли это означает физическую жизнь, поскольку такой жизнью Корнелий уже обладал. Во-вторых, Петр ни разу не упомянул слово «покаяние», рассказывая о происшедшем своим братьям-иудеям. Напротив, он говорил о том, что они «уверовали» (Деян. 11:17). Таким образом, данный текст явно отождествляет «покаяние» к жизни с верой ради отпущения грехов и вечным спасением.

¹ В Деян. 3:19 и 5:31 Петр связывает прощение грехов исключительно с покаянием, а не с крещением в дополнение к покаянию. Таким образом, в данном случае весьма убедительно предположение, что о крещении не говорится как об условии прощения. Скорее всего, это не обязательное дополнение: «Покайтесь, (и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа) для прощения грехов...» Возвращаясь к ранее использованному примеру: «Сядь в автобус (займи свое место) и тогда доберешься до нужного пункта назначения». Пассажиры, не занявшие место, все равно доберутся куда нужно, но по дороге водитель будет недоволен ими.

С учетом данных доказательств, достаточно определенно можно утверждать, что в Луки 24:47; Деян. 2:38; 3:19; 5:31 и 11:18 речь идет о перемене мнения или решения относительно Иисуса Христа, что и является условием вечного спасения.

Б. Матфея 9:13; Марка 2:17; Луки 5:32

В некоторых отрывках Евангелий и Книги Деяний слово «покаяние» однозначно синонимично понятию вечного спасения. Матфея 9:13; Марка 2:17 и Луки 5:32 параллельно описывают одно и то же событие. Здесь, для рассмотрения мы возьмем отрывок из Евангелия от Марка.

В Марка 2:17 говорится о том, как Иисус отвечал книжникам и фарисеям, роптавшим из-за того, что Иисус ел вместе с мытарями и грешниками. Он сказал: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Нет ни одного безгрешного. Иисус не имел в виду, что есть такие люди, которые не нуждаются в Нем. Можно даже сказать, Он говорил об обратном. Он обращается ко всякому, осознающему свою нужду, говоря: «Покайся, и будешь спасен».

Использование слова «покаяние» в данном случае является приемом метонимии, то есть обозначения следствия связанной с ним причиной. Причиной является перемена мнения или решения относительно Христа и вера в Него. Следствием – вечное спасение.

Таким образом, слова Иисуса означали следующее: «Я пришел призвать не тех, кто считает себя праведником, но тех, кто признает свою греховность, к вечному спасению».

V. Отрывки из Евангелий и Книги Деяний, в которых покаяние обозначает обращение от грехов и не является условием спасения.

А. Луки 17:3-4

Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, - прости ему. (От Луки 17:3,4)

Очевидно, что данный отрывок не говорит о вечном спасении. Прощение, о котором здесь говорится, имеет место в отношениях между людьми. Здесь подразумевается их общение. Покаяние, о котором здесь идет речь, относится к перемене мнения о своем греховном поведении. В данном случае слово «покаяние» будет хорошим эквивалентом при переводе.

Б. Деяния 8:22

Итак покайся в сем грехе твоём, и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего; (Деяния 8:22)

Петр обратился с этими словами к Симону волхву. Грех, в котором он повелел ему покаяться, заключался в попытке Симона получить за деньги силу действия Святого Духа через возложение рук (Деян. 8:18-19). Слово «симония», означающее продажу и покупку церковных должностей или духовного сана в средние века, произошло от этого поступка Симона.

Лука очень ясно показал духовное состояние Симона. В Деян. 8:13 он однозначно говорит о том, что Симон уверовал в Христа и свидетельствовал о своей вере принятием водного крещения, как и многие другие самаряне (ст. 12). Поэтому отпущение греха, о котором говорит ему Петр («...может быть, опустится тебе помысел сердца твоего») – это прощение греха уже уверовавшего и спасенного, а не прощение ко спасению.

Петр велел Симону покаяться (т.е. изменить свое мнение) относительно своей греховной просьбы, чтобы он снова мог восстановить свое общение и мир с Богом. Скорее всего, этим поступком Симон подверг риску свою физическую жизнь. Было бы совсем неудивительно, если бы эта история закончилась тем, что Симон умер и был погребен, как это случилось с Ананией и Сапфирой в Деян. 5.

Возможно, в Евангелиях и Книге Деяний есть и другие отрывки, где покаяние является условием для восстановления общения и мира или спасения от временного наказания. Однако вряд ли какой-либо из них может выразить нашу мысль так же ясно, как те, что мы рассмотрели выше. А теперь рассмотрим более спорные отрывки.

VI. Отрывки из Евангелий и Книги Деяний, в которых использование понятия покаяния трудно отнести к той или иной категории

А. Проповедь покаяния Иоанна Крестителя (Матф. 3:2-15; Марка 1:4-15; Луки 3:3-20; 19:1-10; Деян. 19:4)

За те пять лет, которые прошли со времени защиты моей диссертации по данному предмету, у меня не раз возникали сомнения относительно моего правильного понимания проповеди покаяния Иоанна Крестителя. Я утверждал, что покаяние, проповедованное Иоанном, подразумевало перемену решения человека относительно самого себя и Иисуса Христа, необходимую для получения вечного спасения. Теперь же я пытаюсь найти равновесие между данным взглядом и точкой зрения Ходжеса.

Ходжес предполагает, что призыв Иоанна Крестителя к покаянию был обращен к целому народу и повелевал ему [народу] обратиться от своих грехов. Однако он также считает, что данная перемена образа жизни не являлась условием вечного спасения, полагая, что водное крещение, проводимое Иоанном, предназначалось для «подготовки народа к верованию в Грядущего». По мере того, как считавшие себя праведниками иудеи признавали свою греховность и обращались к Богу, исчезали препятствия к их вере в Христа. Ниже приведено несколько отрывков из проповеди покаяния Иоанна Крестителя, или повествующих о ней, которые приводятся в Евангелиях и Книге Деяний (курсив автора):

...и говорит: покайтесь, ибо *приблизилось Царство Небесное*.

Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, *исповедуя грехи свои*. Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния (От Матфея 3:2; 5-8)

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.

После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царства и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие. (От Марка 1:4; 14,15)

И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, (От Луки 3:3)

[Иоанн] приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? (От Луки 3:7)

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; *но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю*. (От Иоанна 1:29-31)

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем. (От Иоанна 3:36)

Когда же узнал Иисус о [дошедшем до] фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, - (От Иоанна 4:1)

Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы *веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса*. (Деяния 19:4)

Из этих отрывков можно сделать несколько наблюдений.

Во-первых, апостол Иоанн пишет о том, что Иоанн Креститель ставил только одно условие вечного спасения, а именно веру в Иисуса Христа (Иоанн. 3:36).

Во-вторых, Иоанн Креститель называл две причины для «покаяния». Народу следовало покаяться: (1) поскольку приблизилось Царство Небесное (Матф. 3:2) и (2) чтобы получить прощение грехов (Марк 1:4 и Луки 3:4). Покаяние в свете приближающегося Царства Небесного прекрасно соответствует точке зрения Ходжеса. В ВЗ очень часто повторялся призыв ко всему народу обратиться от своих грехов, готовя себя, таким образом, к установлению нового царства. Но одно дело готовить себя к встрече с новым царем, и совсем другое – быть его подданным. Вполне возможно предположение, что среди многих, крестившихся у Иоанна, некоторые уже к тому времени уверовали в Христа.

С другой стороны, в теорию Ходжеса не очень хорошо вписывается понятие о покаянии с целью получения прощения грехов. Как описано выше, то же самое выражение используется в других отрывках Евангелий и Книги Деяний (Луки 24:47; Деян. 2:38; 3:19; 5:31) и относится к прощению грехов, необходимому для получения спасения.

В-третьих, крестившиеся у Иоанна, исповедали свои грехи (Матф. 3:5). Возможно, это было личной спонтанной реакцией людей. Возможно, что Иоанн и не требовал этого исповедания как необходимого условия для принятия водного крещения.

Однако в свете его роли как предшественника, который должен приготовить путь Мессии (Луки 3:4) и его ответа на вопрос людей: «Что же нам делать?» (Луки 3:10), более вероятным представляется, что Иоанн требовал исповедания грехов перед тем, как допускал человека к крещению.

В-четвертых, весьма красноречив и тот факт, что Господь Иисус крестил большее количество людей, чем Иоанн, а также что Он крестил «учеников» (Иоанн. 4:1).¹ Иисус крестил тех, кто уже принял решение следовать за Ним. Конечно, некоторые из них, в первую очередь Иуда, не были спасены (Иоанн. 6:64). Если все ученики Господа были крещены им, но не все они были верующие, значит вера в Него не ставилась как необходимое условие для крещения. Вероятно, и Иоанн не требовал верить во Христа тех, кого крестил. Если это предположение верно, то очень трудно соотнести призыв Иоанна к покаянию с вечным спасением.

Хотя крещение, проводимое Иисусом, ни разу не названо крещением покаяния, создается впечатление его параллельного характера относительно крещения Иоанна. В Иоанн. 4:1 говорится об обоих крещениях, но не говорится об их различных предназначениях. Первый призыв Господа к покаянию, о котором пишется в Евангелии от Матфея: «С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (От Матфея 4:17), абсолютно созвучен с аналогичным призывом Иоанна, описанным в Матф. 3:2.

В-пятых, крестившиеся у Иоанна желали избежать грядущего гнева (Луки 3:7). В данном случае «гнев» может означать как вечный Божий гнев, так и, в равной степени вероятности, Его временный гнев. Возможно, речь шла об Иудейских войнах и падении Иерусалима, за которым последовало разрушение храма в 60-70 гг. от Р.Х.

¹ Сам обряд водного крещения проводился учениками Иисуса (Иоанна 4:2). Но поскольку это проводилось под руководством Иисуса, можно сказать, что этих людей крестил Иисус.

В-шестых, когда Иоанн уже находился в заключении, Иисус говорил: «Покайтесь и (*кай*) веруйте в Евангелие» (Марка 1:15). Возможно, здесь Он имел в виду: «Покайтесь, то есть (возвышенная форма союза *кай*) уверуйте в Евангелие». Если это так, тогда этим Он ставит знак равенства между двумя данными понятиями. Однако, столь же вероятно предположение, что Иисус разделял эти два понятия. Возможно, Он призывал людей к двум отличным друг от друга действиям: «покаяться» и «уверовать в Евангелие», при этом последнее являлось условием вечного спасения, а первое – условием общения с Богом и спасения от временного наказания.

Какие выводы можно сделать из данных наблюдений касательно проповеди Иоанна о покаянии? Лишь одна деталь в проповеди Иоанна удерживает меня от полного принятия точки зрения Ходжеса: то, что прощение грехов однозначно связано с проповедью Иоанна о покаянии (например, в Марка 1:4; Луки 3:3). Как было сказано выше, покаяние ради прощения грехов обычно подразумевает прощение грехов, связанное с вечным спасением.

Я не могу остановиться на какой-то одной из этих двух точек зрения. Однако, в силу многих факторов, немного больше я склоняюсь к точке зрения о спасении от временного наказания и восстановления общения с Богом, которая приводит меня к выводу, что прощение грехов, о котором здесь говорится, является прощением, ведущим к избавлению от временного Божьего наказания. Таким образом, даже неверующие, обратившиеся от своих грехов, обнаружат, что Божий гнев, вызванный их грехами, становится не таким сильным. Вполне возможно, что данная тема освещена в стихах Откр. 9:20-21 и 16:9-11. Если условием для вхождения в Царство Божье и прощения грехов, дающего нам статус спасенного человека, является исключительно вера в Христа – или перемена мнения о Христе, то временное прощение грехов и избавление от временного наказания зависят от нашего послушания.

Мне кажется, что данная тема требует к себе дополнительного внимания. Надеюсь, что очень скоро кто-нибудь из приверженцев идеи спасения только по бесплатной благодати напишет очерк, а лучше диссертацию на тему проповеди покаяния Иоанна Крестителя.

Б. Притча о блудном сыне (Луки 15:11-32)

Возвращаясь к отцу, блудный сын в своем сердце решил сделать больше необходимого ради примирения с отцом. Ведь ему не обязательно было проситься стать рабом и служить у своего отца.

Однако, этот порыв не помешал их примирению, поскольку юноша понял – возможно, даже в момент встречи с отцом – что примирения достаточно только попросить, то есть оно дается полностью по благодати, без требования отработать этот дар.

В первых двух притчах, рассказанных Иисусом в Луки 15, притче о потерянной овце и потерянной монете, термин, обозначающий покаяние, *метанойя*, используется во вполне понятном смысле. Однако в третьей притче, притче о блудном сыне, мы его уже не встретим.

В какой же момент «покаялся» блудный сын и что включало в себя это покаяние?

На эти вопросы невозможно дать однозначный ответ, поскольку в отрывке это не совсем ясно. Сын мог покаяться в момент встречи с отцом, поняв, что отец принимает его с распростертыми объятьями, не дослушивая до конца его заранее заготовленную речь. Бэйли утверждает, что покаялся он лишь в тот момент, когда встретился с отцом; то есть только тогда он понял, что примирение нельзя заслужить, его лишь можно принять как дар. Возможно также, что сын покаялся, находясь в чужой стране, в тот момент, когда он «пришел в себя» (ст. 17).

Последняя точка зрения допускает два возможных понимания покаяния блудного сына в чужеземной стране. В одном случае считается, что покаяние произошло в тот момент, когда он решил, что любое место в доме его отца было бы лучше, чем его настоящее положение –

вне дома, в свином хлеву. Но здесь проблема в том, что блудный сын надеялся отработать прощение отца. Если в этом было его покаяние, то это совсем не то, что требовалось для примирения. Ему было бы необходимо исправить свое неверное понимание ситуации, прежде чем он смог бы примириться с отцом.

В другом случае считается, что покаяние произошло в тот момент, когда блудный сын решил обратиться от своей греховной жизни. Опять же, приверженцу такого понимания придется оспаривать тот факт, что такое решение не могло быть условием примирения с отцом. Такова позиция Зейна Ходжеса в понимании данной притчи.

Можно сказать, что перемена мышления блудного сына произошла дважды и в разное время. Первый раз это случилось в чужеземной стране, когда он изменил мнение о своем образе жизни и решил искать примирения с отцом. Второй раз – когда уже в присутствии своего отца он понял, что примирение можно получить только как абсолютно бесплатный дар, которому нет цены.

Какая же именно перемена мнения привела блудного сына к примирению с отцом? Очевидно, что вторая. Отец не мог позволить ему отрабатывать свое возвращение домой. Сын должен был принять примирение как абсолютно бесплатный дар.

Какая же перемена мнения представляла собой «покаяние» блудного сына? Я склонен полагать, что его «покаяние» заключалось в признании и принятии бесплатного дара примирения. А это, в свою очередь, конечно же, основывалось на признании им своей греховности и нужды в примирении. Как только блудный сын принял дар своего отца, небеса возликовали, – финал радости, аналогичный первым двум притчам о потерянной овце и потерянной монете.¹

VII. Заключение

Существует только две точки зрения о покаянии к спасению, соответствующие истине Евангелия: первая утверждает, что покаяние в принципе синонимично спасительной вере, вторая – что покаяние вообще не является условием вечного спасения.

Мы смогли увидеть, что в некоторых отрывках покаяние можно принять за условие вечного спасения, а в других – нет. Эти две точки зрения не являются единственными.

Личная точка зрения автора такова, что в Евангелиях и Книге Деяний термины *метанойя* и *метаноео* используются в основном как синонимы веры во Христа. Призыв изменить мнение о Христе с предоставлением новых доказательств Его воскресения (Деян. 2:38) аналогичен призыву уверовать в воскресшего Христа, приняв подтверждение того, что Он действительно воскрес из мертвых (Деян. 10:40-43).

Тем не менее, очевидно, что в некоторых отрывках (например, Луки 17:3-4) данные термины используются для обозначения перемены мнения человека относительно своего греховного поведения. В таком случае, главная цель – восстановление общения с Богом, а не обретение вечного спасения.

Проповедь Иоанна Крестителя о покаянии и притчу о блудном сыне трудно отнести к той или иной категории. В данный момент автор склонен полагать, что призыв Иоанна Крестителя к покаянию является призывом обратиться от греховных дел. В Евангелии от Иоанна ясно говорится, что условием вечного спасения Иоанн Креститель называл

¹ При попытке отождествить покаяние блудного сына с его переменой мнения относительно греховного образа жизни мы сталкиваемся с проблемой: почему данное событие привело к великой радости на небесах? Он мог бы оставить свои грехи, но в то же время и отказаться принять примирение как дар. Многие люди пытаются «привести в порядок» свою жизнь и считают, что таким образом могут заслужить свое примирение с Богом. Более правильным будет понимание «великой радости на небесах» (финал аналогичных притч этой главы) как результата принятия блудным сыном дара примирения. А, исходя из содержания первых двух притч в 15 гл. Луки, великая радость на небесах наступает именно в момент покаяния.

исключительно веру в Христа, а никак не обращение от грехов в дополнение к вере. Однако представляется вероятным, что в проповеди Иоанна Крестителя авторы синоптических евангелий стремились подчеркнуть спасение от временного, а не от вечного наказания.

В притче о блудном сыне речь идет о вечном спасении – такое понимание более всего соответствует повторяющейся теме «великой радости ангелов на небесах» в притчах 15 главы Евангелия от Луки. Хотя момент покаяния четко не определен, наиболее вероятно, что оно заключалось в принятии блудным сыном бесплатного дара примирения с отцом.

Призыв к покаянию звучит по-разному в Евангелиях и Книге Деяний. В некоторых отрывках это призыв к вечному спасению (напр., Деян. 2:38; 11:18), в других – призыв к спасению от временного наказания (напр., Деян. 17:3-4). Иногда речь идет о перемене мнения о Христе, а иногда – о греховном образе жизни.

Изучая понятие покаяния в Евангелиях и Книге Деяний, а также во всех остальных книгах НЗ, важно задавать два вопроса: (1) О каком спасении идет речь – от вечного или временного наказания? и (2) Относительно чего человека просят изменить мнение – Христа, своих греховных поступков или чего-либо другого?

Данные вопросы мы рассмотрим в следующей статье этой серии под названием «Учение о покаянии в Посланиях и Откровении».